

Культура. — 1997. — 15 марта. — С.11
Личность и судьба

Евгений ЭПШТЕЙН

Меломанам со стажем хорошо известно имя этого музыканта. Он — один из славной когорты исполнителей, завоевывавших международную славу нашему искусству в послевоенные годы. Лучший альтист мира Рудольф Баршай раскрыл на концертной эстраде все многообразие виртуозных и динамических возможностей альтя не только как ансамблевого, но и как солирующего инструмента, заставив любителей музыки с нетерпением ожидать появления в афишах “Гарольда в Италии” Берлиоза и шубертовской “Арпеджионы”.

Рудольф Баршай — участник первого состава Квартета имени Бородина, быстро составившего достойную конкуренцию маститым “бетховенцам” и проложившего гастрольные маршруты через многие континенты и страны. Наконец, Баршай — основатель Московского камерного оркестра, исполнительское мастерство которого было отличным катализатором творчества для многих современных композиторов, считавших за честь для себя услышать свои произведения в концертах этого коллектива. Двадцать лет Р.Баршай стоял за пультом этого оркестра, и, хотя после него сменился уже не один дири-

жер, москвичи по привычке называют этот коллектив “баршайевским”.

С 1977 года, когда Баршай покинул СССР, мы мало что знали об этом выдающемся музыканте. А между тем его дирижерское искусство — Баршай овладевал им в Ленинградской консерватории под руководством профессора И.Мусина — совершенствовалось в сотрудничестве с самыми знаменитыми оркестрами: Западно-германского радио, Венским, Лондонским симфоническим и Королевским филармоническим, Нидерландским, Национальным оркестром Франции, американскими и канадскими оркестрами — все, пожалуй, и не перечислить.

Нынешний его приезд в Москву ознаменовал открытие в Большом зале консерватории “Фестиваля классической музыки”, посвященного 850-летию Москвы. Повезло в этом сезоне нашим меломанам: сначала Светланов и Коган одарили их музыкой Густава Малера, а теперь и Баршай — вместе с БСО имени Чайковского. “Я выбрал для московского концерта Шестую симфонию Малера, названную его современниками “Трагической”, потому что тема противостояния судьбы и личности сегодня актуальна во всем мире”, — сказал маэстро.

С точки зрения фотокорреспондентов он — объект “невыгод-

ный”: ни одного эффектного взлета рук, ни одной выигрышной позы. По словам Баршай, он не принадлежит к “танцующим” дирижерам, его жест аскетически прост и точен, он несет в себе максимум динамической и ритмической информации. Каждая деталь произведения досконально отработана на репетициях, каждый музыкант знает свой маневр, и Баршаю, как опытному полководцу, остается только следить за четким взаимодействием оркестровых групп для достижения творческой победы. Его эмоциональность подчинена воле и логике исполнения. И, повинувшись замыслу маэстро, музыканты творят легко и вдохновенно. Сравнивая на пресс-конференции оркестры разных стран, Баршай отметил, что российские коллективы отличаются особенная проникновенность звучания струнных групп, очень высоко ценимая мировыми дирижерами. Справедливость этого мнения музыканты БСО подтвердили романтическим порывом исполнения Шестой симфонии, органичными переходами от трагической декламационности к безразмерной по дыханию лирической кантлене.

Партитура Малера предоставляет всем оркестровым группам щедрые возможности для демонстрации своих достоинств. Деревянные духовые монолитны

в ансамбле, изобретательны и виртуозны в сольных эпизодах. Тяжелая медь несет основную драматическую нагрузку и в то же время удивляет редкой галантностью в “тутти”, позволяя услышать в перемещениях мощных звуковых пластов тончайшую игру тембровых красок. А отдельные интонационные огрехи можно отнести на счет повышенной эмоциональности исполнителей. Подлинным бенефисом ударных стал финал симфонии, уснащенный различными сочетаниями тарелок, барабанов, колоколов и даже большого молота.

Грандиозный четырехчастный цикл симфонии с обилием разнопланового музыкального материала превращается под руками Р.Баршай в стройную архитектурную композицию, все элементы которой прочно скомпонованы, а ювелирный расчет сочетается со свободным полетом фантазии, и нет ни одной проходной ноты, не наполненной мыслью, не согретой чувством. Неукоснительно следуя авторскому требованию точного прочтения текста симфонии, дирижер привносит в исполнительскую интерпретацию свое личное отношение к вечной теме искусства — столкновению судьбы и личности, которое находит живой отклик в сердцах современных слушателей. И хотя произведение венчает трагическое резюме, человек не сломлен — он вновь и вновь будет подниматься, обретая свое счастье в борьбе. Маэстро Баршай прав: в сегодняшней России это очень актуальная тема.

Рудольф Баршай

